

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НОВАЯ ТЕХНИКА»

А. В. АНДРЕЕВ

Партия и правительство постоянно уделяют огромное внимание совершенствованию социалистического производства на базе новейшей техники.

В Директивах XXIII съезда КПСС подчеркивается, что дальнейшее развитие экономики и повышения народного благосостояния в новой пятилетке будет осуществляться на основе всемерного использования достижений науки и техники, индустриального развития всего общественного производства, повышения его эффективности и производительности труда. Поэтому максимальное ускорение научно-технического прогресса, подъем технического уровня производства, внедрение новой техники и высокоэффективных технологических процессов в производство являются основными задачами, поставленными съездом на текущее пятилетие.

В настоящее время движение за технический прогресс приняло в нашей стране поистине всенародный характер. На основе достижений науки разрабатываются новые экономичные технологические процессы, высокопроизводительные машины и механизмы. К сожалению нередко под видом новой техники создаются и производятся уже устаревшие станки и оборудование и, более того, люди получают премии за создание и внедрение таких «новшеств» в производство. Поэтому интересы правильного материального стимулирования технического прогресса требуют единого понимания новой техники.

Учитывая известную ограниченность капиталовложений, мы не можем внедрять в производство все то, что создает научно-техническая мысль. Отсюда возникает необходимость отбирать только лучшие образцы из той техники, которая создается. Но для того, чтобы выделить лучшую технику из потока технического творчества, нужно знать требования, предъявляемые к ней.

В связи с этим важное значение приобретает разработка ряда методологических и практических вопросов. Особый теоретический интерес приобретает само понятие «новая техника». Встает вопрос: какую технику считать новой?

В экономической литературе новую технику определяют как «прогрессивные средства и методы производства, отличающиеся от заменяемых научно-технической новизной и позволяющие получать в течение определенного отрезка времени повышенный экономический

эффект»¹⁾). Или как: «Такие прогрессивные средства и методы производства, которые отличаются научно-технической новизной и обеспечивают повышение эффективности производства»²⁾).

Следует помнить, что одновременно может существовать множество определений новой техники, потому что техника сложна и противоречива и так быстро развивается, что каждый последующий исследователь вынужден дополнять своего предшественника, указывать на новые черты, обнаруженные им в технике.

«Человеческие понятия,— писал В. И. Ленин,— не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливаются одно в другое; без этого они не отражают живой жизни»³⁾).

Поэтому, помня условность и относительность всех формулировок против проведенных определений новой техники, не может быть высказано принципиальных возражений. В них правильно подмечено, что новизна средств и методов производства может характеризоваться только единством экономических и технических показателей.

На наш взгляд, следовало бы уточнить термин «научно-техническая новизна». Одно неизвестное «новая техника» определяется через другое неизвестное «научно-техническая новизна». А что значит «научно-техническая новизна»?

Известно, что труд по созданию новой техники носит коллективный, кооперативный характер. В этом труде участвуют все современники, занимающиеся совершенствованием техники, и косвенно все предыдущие поколения людей, поскольку их опыт и достижения используются в современной технике. На такой характер труда по созданию новой техники указывал еще Маркс. Он писал: «Всеобщим трудом является всякий научный труд, всякое изобретение, он обуславливается частью коопераций современников, частью использованием труда предшественников»⁴⁾, и далее «Критическая история технологии вообще показала бы как мало какое бы то ни было изобретение XVIII столетия принадлежит тому или иному отдельному лицу»⁵⁾).

Отсюда следует, что сама научно-техническая новизна превращается в нечто условное, неуловимое и даже символическое, так как абсолютно новых решений научных и технических задач нет и быть не может, потому, что в их решении в той или иной степени принимали участие предыдущие поколения. Можно говорить лишь о крупицах новизны, состоящей зачастую лишь в другой компоновке ранее известных научных и технических решений, когда эта компоновка приобретает новое качество и дает положительный эффект, выражающийся в получении максимального количества продукции при минимальных затратах. То есть, можно говорить о том, что в патентоведении называется «существенной новизной».

С введением государственной аттестации качества новой продукции понятие «новая техника» связывается на столько с новизной техники, сколько с соответствием ее лучшим отечественным и зарубежным образцам.

Машины, технологические процессы характеризуются множеством технико-экономических показателей, каждый из которых в отдельности не может дать о них полного представления. Только совокупность основных технико-экономических характеристик, взятых в сопоставле-

¹⁾ «Экономическая газета», 1965, № 8, стр. 8.

²⁾ Л. А. Костин. Материальное стимулирование технического прогресса. М., 1965, стр. 13.

³⁾ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 226—227.

⁴⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 115.

⁵⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 383.

нии с аналогичными параметрами лучшей отечественной и зарубежной техники, позволяет судить о прогрессивности и экономичности той или иной новой машины, технологического процесса.

Поэтому возникает необходимость сопоставления новых образцов техники с лучшими отечественными и зарубежными ее образцами, для окончательного суждения о целесообразности ее серийного производства.

Выделение существенной новизны (в ее юридическом смысле) в качестве одного из отличительных признаков новой техники, предполагает проверку вновь осваиваемой продукции на новизну компетентными государственными органами. Такая проверка должна давать путевку в жизнь действительно новой технике, стоящей по своим технико-экономическим показателям выше или на уровне лучших мировых образцов.

В советской юридической литературе нет единого мнения по вопросу о материальном содержании понятия «существенная новизна». Одни авторы, говоря о существенной новизне изобретений, вообще отрицают наличие в ней материального содержания, сводя ее к формальным требованиям закона. Сущность изобретения они видят не в существенной новизне решения технической задачи, а в творчестве⁶⁾.

Другие авторы под термином «существенная новизна» предлагают понимать повышение уровня мировой техники, относительно большой скачок в достижении нового⁷⁾. Однако неясно, что они подразумевают под повышением мировой техники и какие конструктивные, технологические изменения должны признаваться содержащими относительно большой скачок в достижении нового.

Третья, не отрицая материального содержания существенной новизны, связывают его с новым техническим эффектом, не раскрывая суть последнего⁸⁾. По сути дела, предлагаемое ими определение существенной новизны есть определение неизвестного через неизвестное.

Правильно, на наш взгляд, подходят к определению существенной новизны те авторы, которые исходят из сущности технического предложения.

«От изобретателя требуется не вообще новизна в решении технической задачи,— пишет Ю. С. Нехорошев,— а существенная новизна, сообщающая предмету или способу новые качества»⁹⁾.

«Сущность изобретения,— говорит В. Я. Ионас,— выражается в его понятии, содержание которого раскрывается в формуле изобретения. Для установления существенной новизны изобретения исследуемое понятие разлагается на его существенные признаки и каждый из них сравнивается с существенными признаками других понятий, входящих в состав современных технических знаний. То, что выходит за пределы последних, признается существенно новым.

Таким образом, существенная новизна изобретения — есть новизна его сущности»¹⁰⁾.

В марксистской философии под сущностью понимают совокупность наиболее глубоких, устойчивых свойств и отношений, определяющих

⁶⁾ И. Я. Хейфец. «Основы патентного права». Л., 1925, стр. 102, 104.

Н. Г. Рябчинский. «Оформление прав на изобретение», М., 1943, стр. 6.

⁷⁾ К. К. Яичков. «Изобретение и его правовая охрана в СССР». М., 1961, стр. 65—66.

⁸⁾ Н. А. Райгородский. «Изобретательское право СССР», М., 1949, стр. 63—64.

⁹⁾ Ю. С. Нехорошев. «Особенности изобретательского труда». Томск, 1966, стр. 40.

¹⁰⁾ В. Я. Ионас. «Изобретательское правоотношение в советском гражданском праве». Автореферат канд. диссертации. Л., 1955, стр. 8.

происхождение, характер и направление развития предмета. Существо предмета, его качество составляют те черты, стороны, которые являются устойчивыми, внутренне присущими предмету свойствами, без которых данный предмет перестает быть самим собой и которые определяют все остальные его свойства. Признаки, из которых складывается сущность машин, технологических процессов, определяются специалистами соответствующих отраслей технических наук. В результате сопоставления существенных сторон уже имеющихся машин и механизмов с новыми выявляется существенная новизна последних. Закон точно указывает, как она исследуется. «В основу экспертизы на новизну должны быть положены ранее выданные авторские свидетельства, советские, досоветские и иностранные патенты, ранее поданные заявки, отечественная и зарубежная литература, опубликованные отчеты научно-исследовательских и проектно-конструкторских учреждений, принятые на конкурс работы, диссертации, а также сведения о применении изобретений¹¹⁾».

В практике совершенствования техники постоянно возникает необходимость увеличения мощности, скорости проходимости машин, уменьшения их веса. Но увеличение или уменьшение одного из этих показателей вызывает нежелательные изменения в других, приводит к резкому ухудшению всех технико-экономических характеристик конструкции. Возникает техническое противоречие, сформулированное еще Марксом¹²⁾. В процессе его решения приходится отказываться от известных схем и легких путей, какими представляются увеличение мощности моторов, уменьшение веса конструкции и т. д. и прибегать к принципиально новым техническим решениям.

Все это можно пояснить на примере лесозаготовительной техники. В лесозаготовительной промышленности сегодня особенно остро встает проблема резкого повышения производительности труда и эффективности производства. Однако существующие однооперационные машины: мотопилы, трелевочные тракторы, лесовозные автомобили практически исчерпали возможности наращивания производительности, а дальнейшее их совершенствование по линии увеличения скорости, мощности, грузоподъемности и т. д. обходится очень дорого. Поэтому здесь, наряду с созданием однооперационных машин, в последнее время получила распространение идея создания принципиально новых, комбинированных машин — валочно-трелевочных, валочно-транспортных, позволяющих выполнять последовательно несколько операций. Такие машины позволяют поднять производительность труда в несколько раз.

Таким образом, путь создания существенно новой техники проходит через решение технического противоречия, а объективное содержание ее состоит в новом качестве, которое получается в результате решения технического противоречия, в повышенном эффекте от ее применения. Существенная новизна — в таком ее понимании — объективный критерий технического творчества, она позволяет выделить новую технику в потоке технического творчества, а ее юридическое содержание отражает реальную технико-экономическую новизну. Поэтому, исходя из того, что наука и практика уже выработали определенную терминологию, мы не видим необходимости отказываться от термина «существенная новизна» в пользу другого неопределенного термина — «научно-техническая новизна».

¹¹⁾ «Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях» от 24 апреля 1959 года. В собрании Постановлений правительства СССР, 1959, № 9, стр. 59.

¹²⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собрание сочинений, т. 23, стр. 394—395.

Признав, что отличительным признаком новой техники является существенная новизна, мы тем самым должны согласиться с тем, что новая техника должна иметь в себе элементы изобретений, она должна быть патентоспособной, то есть в состоянии быть защищенной авторским свидетельством у нас в стране и патентами за рубежом; патенточистой, то есть она не должна подпадать под действие зарубежных патентов, в ней не должны быть использованы, хотя бы в отдельных деталях и узлах, те технические решения, которые раньше были известны мировой практике и запатентованы за рубежом.

Против этих признаков новой техники не может быть высказано принципиальных возражений, хотя бы потому, что то, что уже было в мировой практике, то не ново. Но вопросы патентоспособности, патентной чистоты новой техники приобретают в настоящее время исключительно большое значение в связи с присоединением Советского Союза с 1 июля 1965 года к Парижской конвенции 1883 года «Об охране промышленной собственности». Говоря об этом на XXIII съезде КПСС, Л. И. Брежнев отмечал: «Теперь, когда мы широко вышли на мировой рынок и вступили в конкурентную борьбу с наиболее развитыми капиталистическими странами, очень важно, чтобы советские машины, станки, оборудование — словом, вся продукция не только не уступала иностранным образцам, но и была бы лучше их»¹³⁾.

Кроме того, что новые образцы станков, машин, технологических процессов должны отвечать признаку существенной новизны и отражать прогрессивные тенденции развития техники, они должны быть полезны для общества, должны давать обществу, как и технический прогресс в целом, экономический эффект. В конечном счете новая техника создается и внедряется в производство не ради техники, а ради достижения определенных общественных интересов и, прежде всего, экономических интересов. Прогрессивность новой техники, ее существенная новизна должны выражаться в повышенном экономическом эффекте, который ее применение приносит обществу. Но можно ли судить о целесообразности создания и применения новой техники только по экономическому эффекту? Нам представляется, что таких суждений будет недостаточно.

В наше производство внедряется много достижений науки и техники, которые улучшают условия труда, повышают его безопасность, но не дают предприятию прямой экономической выгоды, более того, требуют дополнительных расходов.

Правда, практика США говорит о том, что и эта техника, улучшающая условия труда и повышающая его безопасность, дает экономический эффект, поскольку уменьшает убытки от несчастных случаев. «В 1963 году сумма таких убытков в США составила 5,300 млн. долларов»¹⁴⁾.

С другой стороны, говоря об экономической эффективности новой техники, мы должны иметь в виду, что никакие подсчеты не могут дать точного представления об экономии, которую приносит ее применение обществу, так как общественная экономия и так называемый экономический эффект, который подсчитывается экономистами, — величины разные. Экономический эффект показатель условный и он значительно меньше действительной экономии. Условность его состоит не в том, что он надуман. Это реальная величина, но определяется она с учетом факторов, не все из которых влияют на величину действительной экономии. Прежде всего экономический эффект зависит от способа его под-

¹³⁾ «Материалы XXIII съезда КПСС». М., 1966, стр. 45.

¹⁴⁾ «National Safety news», март, 1964, стр. 46.

счета, от отрезка времени, который принимается во внимание при подсчете.

В общем, эти факты говорят за то, что новая техника может давать не только экономический, но и иной положительный эффект, и, что сам экономический эффект не исчерпывает понятия общественной экономики.

А поэтому, на наш взгляд, было бы неправильным определение новой техники ограничивать только экономическим эффектом. Новая техника может давать как экономический, так и иной положительный эффект.

Под положительным эффектом мы понимаем вообще всякую пользу, которая может быть получена в результате применения новой техники.

Так, при комплексной механизации ликвидируется тяжелый ручной труд. Новые образцы техники, зачастую, не дают при этом экономического эффекта, но мы не можем из-за этого не относить их к новой технике, потому что они значительно облегчают труд, делают его безопасным.

Экономический и иной положительный эффект, получаемый от внедрения новой техники в производство должен быть значительным потому, что только при высокой экономии затрат (текущих и капитальных) на единицу новой техники по отношению к получаемому от нее экономическому или иному положительному эффекту наше общество сможет находить средства для быстрого внедрения в производство достаточного количества новой техники, для своевременного технического перевооружения его.

Некоторые авторы полагают, что определяя понятие «Новая техника» не обязательно указывать на ее прогрессивность, поскольку последняя уже характеризуется технико-экономическими показателями.

А. К. Юрченко пишет: «Прогрессивность новой техники оценивается в органической связи с экономикой, с учетом практических результатов, которые может получить общество при использовании данной техники. Мерилом прогрессивности или положительного эффекта являются одни и те же технико-экономические показатели»¹⁵).

Согласиться с этим нельзя. Известно, что не каждая новинка техники бывает экономически выгодной на первых порах своей эксплуатации, хотя она может быть прогрессивной и давать положительный эффект.

Об этом писал еще Маркс: «Издержки, которые требуют ведения предприятия, применяющего впервые новые изобретения, всегда значительно больше, чем издержки более поздних предприятий, возникших на его развалинах, ... (на его костях). Этот момент настолько значителен, что предприниматели-пионеры в своем большинстве терпят банкротство, и процветают лишь их последователи, которым строения, машины и т. д. достаются по более дешевым ценам»¹⁶).

Прогрессивная техника — это техника, впитавшая в себя передовые тенденции развития науки и техники у нас в стране и за рубежом, стоящая на уровне лучших отечественных и зарубежных образцов, повышающая технический уровень производства, качество продукции и другие технико-экономические показатели. Техника, снижающая качество продукции, даже при значительном улучшении всех прочих показателей не может считаться прогрессивной, также как не может считаться прогрессивной машина, с применением которой увеличивается количество ручного труда.

¹⁵) А. К. Юрченко. «Проблемы изобретательского права СССР», автореферат докторской диссертации, Л., 1966, стр. 12—13.

¹⁶) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 25, ч. 1, стр. 116.

Следует заметить, что не всякая прогрессивная идея может быть немедленно реализована в металле, новых технологических процессах и т. д. Прогрессивность постоянно встречается с невозможностью ее претворения в жизнь. Общество должно быть подготовлено к восприятию новых технических идей, а промышленность — к их использованию. Можно предложить хорошую идею, но если ее не удастся сразу осуществить и использовать в производстве, то от такой прогрессивности прока не будет.

Таким образом, не пытаюсь давать определения новой техники, сегодня можно сформулировать общие требования к ней. Она должна:

1. Давать обществу экономический или иной положительный эффект, быть:

2. Прогрессивной,

3. Существенно новой (патенточистой, патентоспособной).

Н. А. Разумов без каких-либо аргументов заявляет, что: «Все еще встречаются утверждения, что новой техникой должны считаться те средства труда, которые создаются впервые или являются изобретением. Нередко вносятся предложения о значительном снижении материального стимулирования в случаях, когда экономический эффект технических мероприятий достигнут путем заимствования передового опыта. Эти предложения, — делает вывод автор, — с экономической стороны не только не обоснованы, но и вредны: использование проверенного опытом технического решения, как правило, дает гарантированный экономический эффект, быстрее возмещает затраты»¹⁷⁾.

Он совершенно прав в том, что внедрение заимствованного передового опыта и технических решений должно поощряться материально. Но вопросы материального поощрения заимствованного передового опыта и технических решений не имеют никакого отношения к сущности новой техники. Вероятно, ничего не будет плохого в том, что в наше народное хозяйство будет внедряться больше изобретений и техники, создаваемой впервые, стоящей на уровне лучших мировых образцов.

Пока же возможности внедрения такой техники мы используем очень плохо. Так, из рекомендованных за 4 года 36.838 изобретений внедрено в производство 12.327 или 33,4%¹⁸⁾.

А между тем, из всех заданий, включенных в план научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ и создания промышленных образцов новых машин, механизмов, оборудования, приборов и изделий на 1965 год, лишь в 7,5% использовались изобретения»¹⁹⁾.

Изобретательская деятельность в нашей стране растет и ширится, на нее тратятся огромные средства.

Наступило время сделать все необходимое для того, чтобы плоды этой деятельности шире внедрялись в производство. Это будет способствовать повышению эффективности общественного производства, росту благосостояния советских людей.

¹⁷⁾ Н. А. Разумов. «Экономические критерии и пути технического прогресса» в сб. «Экономические проблемы ускорения технического прогресса в промышленности». М., 1965, стр. 53.

¹⁸⁾ Ю. Я. Максарев. «Массовое движение рационализаторов и изобретателей и его значение для развития технического прогресса в народном хозяйстве СССР», в сб. «В борьбе за технический прогресс». Л., 1965, стр. 40.

¹⁹⁾ «Вопросы экономики», 1966, № 8, стр. 5.